

Глава 63: Театр счастья Фулнера

Что случилось?

Оптимистично будет то, что Мишель, возможно, только что отложил то, с чем она столкнулась по дороге. Однако, с другой стороны

Что, если бы члены Церкви узнали о ее подлинной личности?! Если бы они это сделали, они определенно арестовали бы ее, а что будет с Бэньджаминьом?

Под давлением интенсивных допросов Церкви Мишель сдаст Бэньджаминьв?

К счастью, Бэньджаминь по-прежнему очень верил в Мишель. Если бы она могла выжить в течение всех этих лет, вмешиваясь в дела Церкви, все время возглавляя Церковь вокруг, она должна, по крайней мере, иметь несколько трюков в рукавах.

Церковь, с ее способностями, так легко обнаружить.

В то же время Бэньджаминь считал, что Мишель оставила его здесь с планами продать его. Независимо от того, сколько или мало доверия у него было в Мишель, он точно знал одно: он все еще был полезен для Мишель. Если Мишель смогла бы продать его, это не принесло бы ей пользы, и Мишель никогда не будет делать то, что не приносит ей пользы.

Таким образом, Бэньджаминь застрял в дилемме, он не был уверен, что вообще делать с ситуацией.

Он больше не мог сидеть здесь, ему нужно было выйти и что-то сделать.

Поэтому он решил.

Он встал с бочки, а затем продолжил катиться по земле, не останавливаясь, пока не намазал грязь по всему телу. Затем он продолжил разрывать свой благородный костюм и сапоги, пока не разорвал полностью. Наконец, он взял большое количество пыли со стены рядом и протер все это по лицу.

У него все еще были синяки от военной подготовки, когда он протирал их пылью и грязью, немного больно, но теперь он мог только радоваться, что синяки еще остались.

Как только он закончил все это, он засунул пальцы в волосы и взъерошил их, не останавливаясь, пока его волосы не стали выглядеть как птичье гнездо.

«Таким образом, никто не сможет узнать меня!», - он пробормотал про себя, когда он проверил свой новый нищий костюм, и он удовлетворенно кивнул.

Если бы у него теперь было зеркало, тогда он смог бы увидеть, насколько велика разница с предыдущим.

«Если кто-то внимательно присмотрелся, есть много мертвых подарков», - и Система начала говорить: «Материал вашего костюма и сапогов все еще намного выше того, что когда-либо мог себе позволить типичный нищий. Не говоря уже о грязи, ты слишком

свеж. Истинный нищий имел бы грязь и грязевые пятна с разных времен и периодов, можно было бы наблюдать и многослойный рисунок».

"..."

Надо простить его, он просто не мог стать нищим со слоями грязи.

Бэньджамиль был в конце своего остроумия, и, кроме того, это было не так, как каждый прохожий придет посмотреть на него близко. Если они это сделают, они сразу же смогут сказать, что он один из членов семьи Литур с его чертами лица.

У него не было ни инструментов, ни реальности, изменить свой макияж, это было лучшее, что он мог вызвать. Издалека это выглядело не так уж плохо, а Бэньджамиль это было достаточно хорошо.

Это было не так, как будто он собирался пройти мимо Епископа с этой маскировкой, он просто хотел выбраться из этой кладовой. Если Мишель была поймана, и под мучительными допросами Епископа она выдала Бэньджамиля вместе с его местом нахождения, они обязательно отправили бы сюда мужчин.

Чтобы быть в безопасности, он должен двигаться.

Кроме того, как нищий, он мог выйти на улицы и попытаться понюхать то, что в воздухе на пороге, что было лучше, чем просто сидеть в темноте здесь, как слепая сидячая утка.

«Вы должны подготовить воспоминания о том, как обращаться с Церковью на случай, если что-то случится, и если нас поймают без присмотра», - командовал он Системой в своей голове.

«... ладно», - неохотно согласилась Система.

Именно так, Бэньджамиль стал нищим. Он вырыл яму и оставил в ней все свои вещи. Затем он быстро покинул заброшенный погреб.

Под руководством Системы он быстро добрался до ближайшей улицы, которая также оказалась одной из главных улиц окраин.

Поскольку это было ночное время, главная улица была заполнена людьми, идущими туда и обратно. Каждый магазин был открыт, ярко освещенные огнями. На вершине улицы театр оказался самым привлекательным. В его дверях стояли немногие люди в форме, пытались заставить людей пройти по театру, как будто началось какое-то массовое выступление.

Когда Бэньджамиль впервые прибыл на улицу, он почувствовал себя немного подозрительно.

Внешний вид Хэвенрайта ничем не отличался от обычного. Тем не менее, не было никаких святых рыцарей, патрулирующих вообще, и не было никаких жрецов, бегущих в спешке. Казалось, что все в эйфории, как будто ничего не произошло.

Церковь фактически ничего не делала?!

Бэньджамиль почувствовал, что это было невероятно странно. Поскольку Церковь исторически справлялась с вещами, в этом масштабе было бы легко оправдать отправку большого количества людей для расследования. Важно, что Церковь не может просто позволить всему отряду Очистителей умереть без всякого объяснения.

С этой мыслью он внезапно закрыл глаза, надеясь ощутить вокруг себя молекулы воды.

По мере укрепления символа треугольника его способности распознавания молекул воды

значительно расширились как в деталях, так и в диапазоне. Теперь Бэньджаминь может отлично ощутить все в радиусе 20 метров.

Как только он дополнил свое чувство, Бэньджаминь сжал лицо.

В окрестностях не было ни одной церкви.

Когда он продолжал думать, он начал ходить по улице, и, как нищий, он сидел рядом с улицей, чтобы продолжать ощущать.

Еще ничего.

Бэньджаминь чувствовал, что это было невероятно необычно. Даже в обычные дни на улицах будет, по меньшей мере, один или два сотрудника церкви, которые патрулируют. Но теперь казалось, что они все исчезли.

Это было странно, действительно странно.

Это спокойствие перед бурей?

Бэньджаминь начал пытаться мыслить как Епископ. Если бы он был Епископ, что бы он сделал? На самом деле, будет ли это иметь какое-то отношение к тому, почему Мишель еще не вернулась?

Что произошло на небесах ...

Нет, у него слишком мало информации для правильного вывода.

Так же, как он глубоко погрузился в свои мысли, Бэньджаминь вдруг услышал знакомый голос.

«Вы, дураки, даже не знаете, как это сделать?! Почему так мало людей? Если сегодняшнее выступление не является большим хитом в городе, можете ли вы даже представить себе, что будет думать про меня отец?»

Неподалеку, в театре, который привлекал много внимания, благородный человек читал лекции рабочим.

Бэньджаминь был ошеломлен этим видом.

Разве это не было ... сын ружья, у которого есть горшок, и он упал на него дважды? Его звали ... его звали ... Дик Фулнер?

Что он здесь делал?

Бэньджаминь попытался вспомнить последний раз, когда он встретил Дика. Прошло много времени. Последний раз, вероятно, было, когда они играли военные симуляции в этом заброшенном замке, где Дик пытался отомстить за инцидент с камерным горением, направив пистолет в Бэньджаминя.

К счастью, проклятие Бэньджаминя активировалось как раз вовремя и привлекло близлежащую кавалерию, которая оказалась с ним и Дик ушел. Позже Бэньджаминь услышал, что Дик получил суровое наказание за преступление несанкционированного владения огнестрельным оружием.

Однако отец Дика, Аксиуса Фулнера, сделал все возможное, чтобы защитить своего сына. От пожертвований в Церковь, чтобы связаться с другими дворянами, он всячески просил прощения для Дика. В конце концов, Дик содержался только в заключении на неделю в церкви и освобожден, как будто ничего не случилось.

Бэньджами́нь не мог волноваться об этом, Дик не мог простить все, что он хотел, пока он не нашел неприятностей с ним снова. Он мало заботился о жизни или смерти Дика. Из того, что он мог сказать с момента инцидента, казалось, Дик успокоился и больше не интересовался местью.

Кажется, что активация проклятия в заброшенном замке, должно быть, потрясла нервы этого молодого дворянина.

Однако для жизни Бэньджами́нь он бы никогда не ожидал встретиться с Диком здесь.

«Они всегда держали монополию на развлекательную индустрию в Королевстве. Посмотрите на название этого театра, и вы поймете», - в то время как Бэньджами́нь все еще задумывался, система вдруг заговорила.

Итак, Бэньджами́нь посмотрел на знак имени театра:

«Фулнерский театр счастья».

"..."

Какое это уродство?

Бэньджами́нь вытер свой пот и медленно понял, почему Дик был здесь. Это был бизнес его семьи, и из того, что он сказал ранее, казалось, что он руководил этим конкретным выступлением.

Богатые вкладываются в предпринимательскую подготовку своих потомков!

В этом аспекте казалось, что Клоду еще многое предстоит узнать у Акиуса. Просто взгляните на двух сыновей семьи Литур, один отправлен на военную подготовку, а другой все еще пытается изучить основную магию. Но вот Фулнер уже погружается в практический опыт!

Конечно, Бэньджами́нь на самом деле не беспокоился об этом, так как большая часть активов Литурской семьи была фермерскими землями. Какие? Может быть, Бэньджами́нь должен зарегистрироваться для уроков сельского хозяйства?

«О, хорошо», - он задумался, словно вдруг подумал о чем-то важном и сказал в Систему: «Разве ты не должна быть занята фальсификацией воспоминаний? Почему ты все еще можешь говорить со мной?»

«Фальсификация воспоминаний - это утомительное испытание, позвольте мне немного отдохнуть и продолжить позже», - ответила Система.

"..."

Бэньджами́нь обернулся и посмотрел на Дика, который стоял не слишком далеко. Боясь, что Дик может понять, кто он, он решил найти незаметное место где-то еще, чтобы собрать информацию.

Как только он собирался уйти, он вдруг услышал, как Дик сказал:

«Интересно, что происходит с Церковью, они неожиданно вызвали моего отца и всех дворян. Если бы не это, отец обязательно приехал бы на сегодняшнее выступление!»

Бэньджаминь не мог не остановить свои шаги.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/188204>